

```
Normal 0 false false false
MicrosoftInternetExplorer4 /* Style Definitions */
table.MsoNormalTable { mso-style-name:" Обычная таблица" ;
mso-tstyle-rowband-size:0; mso-tstyle-colband-size:0; mso-style-noshow:yes;
mso-style-parent:" " ; mso-padding-alt:0cm 5.4pt 0cm 5.4pt; mso-para-margin:0cm;
mso-para-margin-bottom:.0001pt; mso-pagination:widow-orphan; font-size:10.0pt;
font-family:" Times New Roman" ; mso-ansi-language:#0400;
mso-fareast-language:#0400; mso-bidi-language:#0400; }
```

А.А. Митропольский.

Село Савватьево Тверского уезда. По поводу местного празднования 15 июня 1897 года. Церковный праздник в память Преподобного Савватия Тверского и Оршинского.//

Тверские Губернские Ведомости, 1897. № 52, часть Неофициальная. С. 1-3. № 53, часть Неофициальная. С. 2-4. (Отрывок).

Рассказ о празднике в Сборное Воскресенье, помещенный в Тверских Губернских Ведомостях, является, без преувеличения, уникальным. Это свидетельство очевидца, появившееся тогда, когда в светской печати активно обсуждалось падение нравов и религиозности среди простого народа. Статья А.А. Митропольского стала [откликом](#) и ответом на заявления о безжизненности и бессилии Православной Церкви. В этом качестве она не утратила своей актуальности. К сожалению, автор статьи основное внимание посвятил истории празднования Сборного Воскресенья и истории самого села Савватьева. Выводы, сделанные А.А. Митропольским в 1897 году оказались очень спорными.

Так, он полагал, что основание празднования относится ко времени 70-х гг.

XVIII

в. только на основании отсутствия более ранних свидетельств. Это заключение, во всяком случае, недоказательно. Кроме того, историческая часть была изложена тем же А.А. Митропольским более подробно в изданных им специальных работах об истории села Савватьева, материалы которых широко использовались нами при работе над этой книгой. Но само свидетельство очевидца, более чем столетней давности, должно привлечь внимание и современного читателя, размышляющего над судьбой русского

народа в

XX

столетии. Оптимистичный вывод автора статьи так не вяжется с последующими событиями, произошедшими вокруг Савватьева, что не верится: богомольцев рубежа веков и богоборцев тридцатых годов не разделяет и одно поколение...

“Одно из этих празднеств, ежегодно совершаемых в селе Савватьево во вторую неделю по Пятидесятнице или в первую неделю Петрова поста в нынешнем 1897 году пришлось на 15 число минувшего июня месяца. Мы, со своей стороны, желая проследить это местное празднество от начала и до конца как оно ныне совершается, отправились на место совершения его из г. Твери еще накануне, 14 июня в три часа дня, и уже в Заволжской части города заметили немало богомольцев из простых людей, преимущественно женщин, идущих в Савватьево на богомолье, но еще больше их стало попадаться при переезде через Затверецкий мост, в Затверецкой части и далее по известному нам уже пути, и чем больше мы приближались к селу Савватьеву, тем больше видели идущих с котомками богомольцев. При этом нельзя пройти молчанием того обстоятельства, что все эти богомольцы считали своим долгом взойти на известное уже нам небольшое возвышение, где стоит теперь крест в память того, будто на этом месте преп. Савватий Тверской и Оршинский всякий раз прощался с теми подвижниками, которые приходили к нему для взаимной беседы; здесь же они опускали во временную кружку свои трудовые лепты и с благоговением прикладывались к изображению преподобных Зосимы и Савватия, написанному на железной дощечке и помещенному здесь же на кресте с 1846 года, единственно по рассмотрению местной церковной власти, не имевшей нужных и возможных для нее сведений о подвижнике Савватии Тверском и Оршинском. Далее с этого возвышения богомольцы сходили несколько левее вниз и тут пили воду из маленького и весьма неглубокого колодца, воду из которого будто бы пил сам подвижник Савватий, когда провожал приходивших к нему других подвижников. Все это было сделано и нами из глубокого уважения к древнему народному преданию об этом месте, тем более, что любовь нашего простого православного народа к своим великим подвижникам, а вместе с нею и вера его во все доброе и хорошее положительно поражает нас.

Когда мы приехали в Савватьево, то здесь прибывшие сюда богомольцы и вновь прибывающие с благоговением посещали уже известные нам места и древнейшую церковь Знамения Пресвятыя Богородицы, где все они преклоняли колена пред гробницею Преп. Савватия Тверского и Оршинского и лобызали его изображение на пелене, в главном храме Сретения Господня усердно лобызали древнюю икону

Федоровской Божией Матери, а в приделе этого храма во имя Святителя Николая Чудотворца усердно прикладывались к местным иконам. Затем богомольцы шли в Пустыньку и часовню, которая стоит при самом въезде из Твери в Савватьево и в которую прямо с дороги заходят все идущие и едущие из Твери. Эта часовня, по древнему преданию, поставлена будто на том месте, где преп. Савватий встречал приходивших к нему подвижников, беседовал с ними и затем провожал отсюда до упомянутого уже возвышения и креста на нем. С 5 часов вечера начали служить, по просьбе богомольцев, молебны в церквях пред гробницею Преподобного Савватия Тверского и Оршинского и пред иконою Федоровской Божией Матери; в часовне и в Пустыньке служили молебны пред иконами стоящими там, в числе которых в часовне есть небольшое изображение преп. Савватия Тверского, а в пустыньке образ преп. Савватия Соловецкого Чудотворца. Для служения молебствий, всенощной, литургий и совершения крестного хода в описываемое нами празднество съезжаются священники из ближайших соседних сел во главе со своим местным отцом благочинным. На этот раз всех священников кроме своего Савватьевского прибыло еще накануне празднования 5 человек, в том числе и местный отец благочинный, священник села Эммауса Тверского уезда. К началу всенощной прибыло уже из разных мест много богомольцев, но они продолжали прибывать до поздней ночи, и особенно много их прибыло в самый день празднества ко времени крестного хода, совершаемого пред

поздней литургиею. При всем желании иметь точные сведения о количестве всех богомольцев мы должны ограничиться лишь приблизительным счетом: их до 7 тысяч и даже больше. Большая часть богомольцев была из простого народа и преимущественно женщины; но между богомольцами простыми из разных мест было немало богомольцев из г. Твери; в числе их были и некоторые интеллигентные лица: из дворян, из высшего класса чиновников, из купцов, духовенство и преподаватели Тверской Духовной семинарии, были тут и из отдаленных мест, например, из г. Ржева Тверской губернии.

Всенощная отслужена была торжественно собором священников во главе отца благочинного и с диаконом соседнего сел Клобукова, а пел за всенощной хор певчих из села Семеновского Тверского же уезда под управлением регента и псаломщика указанного села. За этим торжественным и умирительным всенощным богослужением, продолжившимся до 11 часов вечера, небывалом в других окрестных церквях, было много молящихся и в церкви Сретения Господня, где совершалось это богослужение, и в ее приделе во имя Святителя Николая Чудотворца, и в паперти ее, и в ограде около дверей и окон названной главной церкви. Но, замечательно, при таком множестве молящихся и тесноте, давки особенной не было во время прикладывания к иконе и помазания освященным елеем, несмотря на отсутствие обычных в городах блюстителей порядка в подобных случаях. На другой день, в самое празднество, с раннего утра и до крестного хода служили по просьбам многих богомольцев молебны в указанных нами местах; с 6 часов одним из священников начата была первая ранняя литургия в приделе Свят. Николая Чудотворца, а с 7 часов утра начата была вторая ранняя литургия в

древней церкви Знамения Пресвятой Богородицы, где находится гробница Преп. Савватия Тверского, под которой почивают мощи его. Читали и пели за этими двумя литургиями любители и почитатели местного подвижника из числа самих же богомольцев. Просфор на проскомидии за этими литургиями подавалось так много, что должны были помогать служащему священнику другие священники, и просфоры подавали за невозможностью пройти в церкви в алтарные окна и обратно. В 9 часов утра заблаговестили к поздней обедне, прочитаны были часы и совершена проскомидия, после чего уже в 10 часов отправились с крестным ходом: подняты были хоругви, взяты были из алтаря запрестольный крест и икона Божией Матери, затем подняты были на особых носилках древняя икона Федоровской Божией Матери, местно чтимая чудотворной, затем большая икона Преп. Савватия Тверского, изображающая кратко его житие, и икона Преп. Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев, ошибочно принимаемая за икону местных подвижников Савватия Тверского и ученика его, блаженного Евфросина из рода князей Тепринских, и, наконец, шли певчие, дьякон с кадиллом и священники попарно, в три пары, а за ними шел с крестом в руке отец благочинный, видом своим поддерживающий и еще более внушающий благоговение шествующему в громадном числе народу, который, впрочем, длинной вереницей заблаговременно стал по пути шествия крестного хода, и затем подходил под все иконы, когда их медленно несли в Пустыньку, где отслужен был молебен с водосвятием, во время которого особенно умирительно и прочувствовано прочитана была отцом благочинным молитва; после чего снова вернулись в главную приходскую церковь Сретения Господня, и здесь собором торжественно отслужена была литургия с упомянутыми певчими при множестве народа, усердно молящегося. За литургией сказано было местным священником назидательное для народа слово, а по окончании литургии снова служились молебны, и все это богомоление продолжалось до 2-х часов дня минувшего 15 июня. Погода все время благоприятствовала, и только вечером подул холодный ветер, но тогда уже богомольцы возвращались по своим путям из Савватьева домой. С вечера же накануне праздника и в самый день его, после ранних литургий для простых богомольцев раскинуты были по направлению от церковной ограды к часовне временные палатки с длинными столами и лавками, где они за дешевую плату могли напиться чаю и закусить; тут же продавались булки, калачи и ситный хлеб, а для детей можно было купить простых и дешевых гостинцев. Другие же богомольцы, из привилегированного класса, нашли себе приют у гостеприимного церковного причта и более зажиточных крестьян села Савватьева.

Впечатление от виденного нами празднества, и теперь кратко описанного в этой небольшой заметке, получено, надеемся всеми благочестивыми посетителями села Савватьева самое приятное и отрадное. Мы, со своей стороны, считаем себя вполне счастливыми, что были на этом местном народном празднестве, благодаря чему нам пришлось не только видеть самое религиозное чувство, но и убедиться в искренности его на деле. Нужно было видеть, с каким чувством все посетители этого празднества, богомольцы, молились во время служения молебнов, всенощной и всех трех литургий, а во время крестного хода нельзя было без слез смотреть на религиозное чувство народа. При упомянутом нами множестве народа и сильном желании, соединенном видимо с

чувством глубокого благоговения у каждого из них, подойти под чествуемые ими иконы, сохранялось возможное спокойствие, и была сравнительная тишина. И как каждый из них горячо молился и благодарил Господа Бога, когда ему удавалось достигнуть своего желания, то есть подойти под иконы; после чего они все сопровождали крестный ход в Пустыньку и обратно. Поистине, наш русский православный народ, хотя и не изучал сам богословских наук, но, под руководством лучших своих пастырей и учителей, твердо помнит и всецело хранит главные богословские добродетели - это веру, надежду, любовь."